

— Как следует из названия, Церковный округ Альбейна был местом, где религиозные учреждения были в изобилии. Люди посещали храмы, в то время как священники и монахи практиковали своё искусство аскетизма. Осмотрев окружающие здания, я наконец добрался до приюта, которым управляла Юма. Рядом с ним стоял храм, где она исполняла свои обязанности священницы и училась, чтобы стать архиепископом. Она была настолько занята, что не было ничего удивительного в том, что обычный человек мог потерять сознание от усталости. Я увидел, как дети играли во дворе приюта, когда подходил к нему, и молодая жрица, присматривавшая за ними, обратилась ко мне:— Добрый день. Могу я чем-нибудь помочь?— Я хотел бы поговорить с вашей управляющей. Могу ли я встретиться с ней?— Управляющая находится в храме, и в последнее время она плохо себя чувствует, поэтому сейчас нет возможности встретиться с ней... Юма была ещё слишком мала, чтобы пить алкоголь, и, кроме того, это было запрещено всем священникам, поэтому она не могла появиться в моей гильдии. Вот почему единственный способ увидеть её — это прийти самому, но просто прийти ради того, чтобы спросить, как она поживает, было бы слишком. Но сейчас было исключение. Я просто принял запрос, который мог выполнить. Думая об этом как об оправдании, я подготовился к худшему.— Юма... то есть, я старый друг Юфилы. Я и Милярка Ирис, мы хорошие знакомые.— Милярка Ирис...? Вы дружите со Сладкой катастрофой...? Жрица была удивлена, услышав это. Я подумал, что было бы неплохо легко пройти здесь, учитывая, насколько весомо имя Милярки. То, как она слегка присела передо мной, казалось, что девушка, которая выглядела старше Юмы, также знала её.— Тогда я пойду спрошу леди Юфилу. Пожалуйста, подождите здесь. Сказала она и быстро направилась к храму. Через некоторое время она вернулась и сказала, что могу встретиться с управляющей, как я и надеялся. ♦ ◇ ♦ Войдя в здание, я посмотрел на спину жрицы, та молилась перед иконой, которой она поклонялась. Когда свет, спускающийся с фонаря, нежно осветил её, она продолжала молиться на милость своего божества молча. Я думал, стоит ли мне приближаться, и как только я собрался с духом, чтобы подойти к ней, она повернулась ко мне лицом. На ней была та самая улыбка, которую я помнил, и она подняла руку, чтобы поприветствовать меня:— Прошло много времени, Дик. Я знала, что ты придёшь, чтобы встретиться со мной. Я видела это в недавнем видении.— Удивительно... Какое было видение?— Я не могу раскрывать пути Бога так легко. Это должно оставаться тайной. Она поставила указательный палец перед ртом. Белая одежда подчеркивала её тонкие изгибы. Несмотря на её хрупкое тело, она стала выше и выросла настолько, что больше нельзя было назвать её ребёнком.— Ты похудела? Я тебя не видел давно, но могу точно сказать это.— Ты слышал, что я заболела, и пришёл навестить, разве нет?— Ты догадлива... ну, я не знаю, я вообще-то не просто навестить тебя пришёл.— Спасибо, Дик. Ты всегда был добрым в сердце, хотя постоянно притворяешься, что не заинтересован в людях.— Если бы меня не интересовали люди, я бы не стал мастером гильдии. Я просто не хочу быть в центре внимания, вот и всё. Она выглядела удивлённой тем, что я сказал. Хотя много раз слышала эти слова. Тем не менее, она выглядела хорошо на первый взгляд, но было заметно, что что-то не так. Как бы объяснить это... Теперь она была слишком правильной, что ли. Я знал, что Юма не от мира сего.— Как дела с приютом?— Мы не можем позволить себе взять больше детей, но я разговаривала с отцом и предложила построить ещё один.—... У тебя есть время для второго? Если ты будешь пренебрегать собой, твоё состояние ухудшится. Если бы я описал её, она была похожа на реквием. Но каким-то образом я не мог почувствовать никакого спокойствия в её словах. После того, как мы так долго не видели друг друга, первое, что она должна была мне сказать — утешить ли мне твою душу — или что-то подобное, учитывая её фетиш. Всё это было странно. Вернее, это нормально для нормального человека, но не для Юмы.— Работа и учеба действительно важны, но ты ещё должна время от времени отдыхать.— Ты прав... но сейчас столица находится в мире. События, которые потрясут мою душу, вряд ли случаются. Произнесла она с унылым голосом. Я знал это... Причина, по которой ей было так плохо, было то, что она не могла принести мир никому.— Может быть, ты... хочешь принести мир какой-нибудь душе, когда вернёшься в столицу?—

Какое это имеет значение...?— Посмотри на себя. Ты всегда говорила, что хочешь это сделать, но ты ни разу не упомянула об этом с тех пор, как начали разговор. До сих пор ты говорила только нормальные вещи, и это не то, кем ты являешься на самом деле.— Столица сейчас в мире, и никто не просит меня о заботе по душам умерших, поэтому в отличие от того времени, когда мы путешествовали вместе... Теперь же, нет никого... принести... много покоя...Поскольку она нерешительно произносила последние слова, неспособная сдерживать их, свет погас в её глазах.— Но... же... Теперь я помню... Я хотела упокоить твою душу... хоть немного...— Подожди, я ещё не умер! Как ты можешь упокоить с миром мою душу, пока я жив?— Я могу пробиться в Царство Божье... Вознестись... Заклинанием Святой Магии...— О, господи... Ю-Юма, успокойся! Я позволю тебе упокоить мою душу, сколько захочешь, когда я умру. Скажем так, у меня ещё много дел тут и не собираюсь умирать...Я вздохнул с облегчением, когда свет начал течь обратно в ее вялые глаза. Осматривая её осторожно, она действительно теряла вес. Я сел на один из кожаных мешков, что служили местами в храме, и показал Юме бутылку и стакан, которые я привёз с собой.— Запрещается ли есть или пить в храме? Может быть, мы должны куда-нибудь выйти?— Нет, всё нормально... Но зачем ты всё это делаешь для меня...?— Отлично, тогда сначала выпей это. Не волнуйся, это не алкоголь.Я откупорил бутылку и налил немного жидкости в стакан. «Капли безмятежности» было эльфийской медициной, созданной путем смешивания сущности редких лекарственных трав.Юма села рядом со мной и взяла стакан, а затем начала пить лекарство.— Ммм...— Поначалу мне показалось, что это густо и горько, но на самом деле оказалось сладким, — заметил он. — Аромат важен даже для лекарств. Думай об этом как о переходе к зрелости.— Понятно... Я чувствую, как моё тело нагревается, а чувства подавляются...Она была так уставшей, что лекарство сразу же подействовало. Оно также стимулировало аппетит, поэтому я передал ей фруктовый сок и бутерброд, которые могли потреблять даже священники или монахи, которым запрещалось есть мясо.— Если ты голодна, вот возьми. Мой бар славится легкими закусками, — предложил я.— Стыдно, но я действительно голодна. Спасибо, — призналась она.Она взяла бутерброд, развернула его из бумаги и впиалась в него зубами. Возможно, наблюдать за ней было бы неправильно, поэтому я перевел взгляд на религиозную икону храма.— Это навеивает воспоминания... не так ли, Дик? Я помню, что ты готовил что-то подобное во время нашей экспедиции, хотя это на вкус намного лучше, — вспомнила она.— Я рад слышать это. Ты должна правильно питаться, уж слишком исхудала, — посоветовал я.— Ты прав. Тем не менее, мне неудобно, что мы не едим вместе, — ответила она.Я не мог игнорировать её приглашение и достал свой бутерброд, который я собирался съесть позже, и укусил его перед её сверкающими глазами.◆ ◆◆Ситуация была не из легких. Она все еще была слаба из-за нехватки пищи. Если бы я смог заставить её выплеснуть стресс, проблема была бы решена. Но что делать? Я должен был выполнить её желание, которое она лелеяла. Эта милая, изящная Юма была совсем не плохой, но я хотел, чтобы она вернулась к своему настоящему я. Когда придумал, что делать, я начал планировать следующий шаг.